

Сестрица Аленушка

Жили-были круглые сироты, брат и сестра — братец Иванушка и сестрица Аленушка. Она постарше его была. Нечем им было жить, у них был небольшой прожиток, они его скоро прожили. У них был опекун; как деньги кончились, он их со двора и согнал. Они и пошли с села на село, она нанималась в работницы.

Шли они, шли, была туча, видно, был дождь, было везде мокро и стояли лужи. Шли-шли, припекло солнце, стало жарко. Иванушка и говорит: «Сестрица Аленушка, я напьюсь из лошадиного копытца». — «Не пей, братец, а то лошадю будешь». Пошли дальше. Шли-шли, а он и говорит: «Сестрица Аленушка, я пить хочу. Я напьюсь из коровьего копытца». Она говорит: «Не пей, Иванушка, коровкой будешь!» Шли-шли, Иванушка опять говорит: «Сестрица Аленушка, я напьюсь из лужицы», — «Это копытце козлиное — козленочком будешь!» Они идут — еще копытце. Он не стал спрашивать — припал к лужице: «Ме-ее-ее!»

Она глядит: а он — козленок!

Пошли дальше. Подходят — там громадное имение. Зашли они в это имение, начала она наниматься в работницы. Нанимается она в работницы — увидел ее барин, он был холостой, неженатый. А когда они шли, ее красное солнышко разрумянило — хорошенькая она! Он и сказал: «Пусть она будет горничной».

Недолго Аленушка была горничной: барин стал поговаривать жениться на ней.

А там одна гостья гостила — чужедаляня, чужестранная, дочь богатого, и хотелось ей за него замуж выйти, за барина-то. Она возненавидела Аленушку и наняла жулика, чтоб Аленушку утопить. Они сделали бочку, посадили ее в бочку, забили ночью и бросили.

Камень ей на шею из морской травы сплели (а козленочка она велела резать).

Барину вроде жалко: козленок был Аленушкин, он с ним играл, но все же говорит: «Ладно!» А козленок подбегает к нему и говорит: «Барин-барин,

пусти на берег речки водички попить, кишочки помыть». Он пустил.

Подбежал козленочек к речке:

Сестрица Аленушка,
Ножи точут,
Меня, козла,
Резать хочут!

Сестрица Аленушка отвечает:

Тяжел камень ко дну тянет,
Морская трава руки оплела,
Грусть-тоска все сердце высосала!

Попил водички козленочек, побежал домой. А его резать хотят. Он опять побежал на речку, а там докладывают: «Никак не поймаем, все на речку бегают!»

Пошел барин следом за ним на речку. Козленок подбежал, уперся рогами в берег, и слышит барин:

Сестрица Аленушка,
Котлы кипят,
Ножи точат,
Меня, козленка,
Резать хотят!

А оттуда слышится:

Братец Иванушка,
Тяжел камень ко дну тянет,
Морская трава руки оплела,
Грусть-тоска все сердце высосала!

Тогда барин сейчас же приказ отдал козленочка не трогать. Позвал рыбаков это место неводом прочесать. Оттуда ее взяли, в бане напарили, в дом привели.

Барин женился на Аленушке. Так они жили в любви и согласии, и козленок с ними.

Узнал опекун, что Аленушка — барыня: слухи дошли. Приехал он туда. Пригласил Аленушку в гости — с барином и с козликком. Приехали они.

Посадил их опекун за стол, начал угощать. Она не пьет, не ест, а подымает ко рту и — на себя льет.

На ней было богатое платье, на головушке ленты красные, на руках перстни-кольца.

Подошел опекун и говорит: «Что ты не ешь, не пьешь, а на платье льешь?» Она говорит: «Э, дружок, когда я беднее была, ты меня не кормил, не поил, со двора согнал. И теперь ты не меня кормишь, а мое платье богатое! Так пусть кормится». Он говорит: «Аленушка, прости меня!» Она говорит: «Опекунов можно прощать, а сирот нельзя обижать!»

Так они и расстались. Опекун с сиротами больше не встречались.

Сказка вся, а присказка будет завтра после обеда, поевши мягкого хлеба.

(Зап. от А. Н. Корольковой, с. Старая Тойда Аннинского р-на Воронежской обл.)

Русские народные сказки. Сказки рассказаны воронежской сказочницей А. Н. Корольковой. Сост. и отв. ред. Э. В. Померанцева. М., 1969.

Читайте также русскую сказку "[Сестрица Аленушка, братец Иванушка](#)".